

С.В. ГРИГОРЬЕВА

ПРОСТРАНСТВА СОВЕТСКОГО ВЛИЯНИЯ В ВОСПОМИНАНИЯХ ВЕТЕРАНОВ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН В АФРИКЕ (1960–1980-е гг.)

В статье анализируются рассказы бывших военных специалистов СССР, проходивших службу на Африканском континенте и формировавших т.н. пространства советского влияния в Африке на протяжении 1960–1980-х гг. Автор характеризует общие закономерности восприятия этих пространств ветеранами локальных войн и специфические особенности их понимания отдельными советскими военнослужащими, выявляет основные географические ориентиры и зоны советского военного присутствия в странах континента в период холодной войны.

Ключевые слова: Африка, советское влияние, локальные войны, военные мемуары.

Советское участие в локальных конфликтах на Африканском континенте в последние годы стало предметом пристального внимания ученых¹. Источниковая база исследований по данной тематике значительно расширилась за счет многочисленных мемуаров, истекли сроки секретности, возникла необходимость в переосмыслении роли СССР в политике стран, некогда «вставших на путь социализма». Цель данной статьи – анализ пространств советского влияния в воспоминаниях ветеранов локальных конфликтов 1960–1980-х гг. Объектом сравнительного анализа стали опубликованные воспоминания советских военных советников и специалистов, проходивших службу в африканских странах, – Н.Г. Ковтуна², С.А. Коломнина³, В.И. Мураховского⁴, Б.Д. Шадрина⁵, А.Н. Юрасова⁶, М.В. Чмыхова⁷ и др.

¹ См.: Григорьева 2017; Коновалов 2012; Кривошеев 2010; Кузнецова-Тимонова 2017; Лавренов 2003; Мазов 2008; Шарый 2008; Шубин 2013; Яременко 2000 и др.

² Ковтун Николай Герасимович, 1942 г. р. – военный советник начальника политического отдела бригады в Анголе (1982–1984). Ковтун 2010.

³ Коломнин Сергей Анатольевич – военный переводчик в Анголе (1977–1978; 1980–1983). Коломнин 2005; Коломнин, Русский спецназ в Африке (б/д).

⁴ Мураховский Виктор Иванович, 1954 г.р. – командир взвода танковых войск, специалист при кубинской бригаде в Эфиопии (1977–1978). Мураховский 2016.

⁵ Шадрин Борис Дмитриевич, 1947 г.р. – по специальности военный инженер-штурман, работал на командных должностях в Особом отделе КГБ по Тихоокеанскому флоту. В 1983–1986 гг. находился за границей в составе спецгруппы 3-го Главного управления КГБ СССР. Шадрин 2011.

⁶ Юрасов Александр Николаевич – проходил службу в морской авиации, командировался в Эфиопию. Юрасов 2015.

⁷ Чмыхов Михаил Васильевич – летчик-инструктор, проходил службу на 5-ых Центральном курсах по подготовке и усовершенствованию авиационных кадров для третьих стран в г. Токмак в Киргизии, где обучал мозамбикских летчиков на самолетах МиГ-17, находился в спецкомандировке в Мозамбике. Чмыхов 2009.

Поскольку Африканский континент был ареной ожесточенного противостояния двух сверхдержав – СССР и США, советское руководство стремилось всеми силами и средствами распространить идеи социализма, убедить в его преимуществах представителей правящих элит в государствах Африки. С.А. Коломнин в предисловии к книге «Русский спецназ в Африке» писал, что главной задачей советского присутствия был «не просто захват объектов на чужой территории, а овладение... целыми государствами. Конечно, не в плане установления физического контроля над территорией. Речь шла о распространении и закреплении советского влияния среди военного и политического руководства стран Африки»⁸. Не став частью официального пропагандистского дискурса, сочетание «пространства советского влияния», тем не менее, прочно закрепилось в мемориальной традиции, а соответствующие воспоминания бывших «военспецов» позволяют судить о тех наиболее значимых практиках, которые задолго до начала «гибридных войн» обеспечивали формирование специфических механизмов распределения военных и политических рисков в странах третьего мира.

В 1960–1980-е гг. советские военные специалисты присутствовали в таких африканских странах, как Египет, Алжир, Мозамбик, Сомали, Эфиопия, Ангола, Зимбабве, Руанду, Чад, Конго, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Гвинея и Мали. Свое влияние на Африканском континенте СССР пытался распространять, комбинируя политико-дипломатические усилия, экономической помощи и поставок оружия. В 1970-х Советский Союз установил дипломатические отношения с 11 государствами Африки и заключил договоры о дружбе и сотрудничестве с Анголой, Эфиопией и Сомали. КПСС активно выстраивала официальные межпартийные отношения с 4-мя правящими партиями в странах региона (Ангола, Бенин, Конго и Мозамбик) и тесно сотрудничала с эфиопским правительством по вопросу о создании в этой стране марксистской партии⁹. Сотрудничество между СССР и африканскими государствами изначально носило глубоко идеологический характер, имея главной целью радикальные социалистические преобразования в недавних колониях. Наиболее активно СССР действовал в этом направлении на территориях бывших португальских владений – в Анголе и Мозамбике, в Сомали и Эфиопии, которым была оказана самая существенная гражданская и военная помощь.

Африканские территории, на которых оказывались советские военнослужащие, находились в тысячах километрах от Родины и отличались непривычными климатическими условиями – жарой, низкой или, наоборот слишком высокой влажностью, обилием опасных для здоровья мик-

⁸ Коломнин 2005. С. 1–2.

⁹ Яременко 2000. С. 101.

робов, насекомых и животных. Но, помимо очевидных бытовых проблем советские служащие, безусловно, сталкивались и с трудностями морально-психологическими. Свою службу большинство из них осуществляло в условиях максимальной секретности, не имея возможности информировать родственников даже о характере реализуемых за рубежом миссий. При выполнении боевых заданий советские специалисты нередко должны были маскироваться, переодеваясь в чужую форму, выдавать себя за военнослужащих местных армий. Из соображений секретности запрещалось носить документы и знаки различия. «Нас переодели в форму ангольской армии, – вспоминает военный советник в Анголе Н.Г. Ковтун, – очень удобный и легкий пятнистый камуфляж, который хорошо смотрится, легко стирается и гладится и, в какой-то мере, защищает от жары. Погоны без знаков различия, все рядовые. Забрали все документы, оставив одно только имя. Так я стал «Асесоре советнику Николай» – без каких-либо документов, подтверждающих гражданство, статус, воинское звание и должность»¹⁰. Говоря о секретности советского пребывания во многих странах Африки, военный переводчик С.А. Коломнин приводит слова министра обороны СССР маршала А.А. Гречко на проводах советских летчиков в Египет в марте 1970 г.: «Имейте в виду, товарищи, если вас собьют за Суэцким каналом, и вы попадете в плен, мы вас не знаем, выкарабкивайтесь сами». Оказываясь в критических ситуациях, советские военнослужащие, не могли рассчитывать на Международные конвенции, дипломатическую помощь и поддержку государства. Нередко они предпочитали плену смерть, а если оказывались в плену у противника, «то на допросах, повторяли твердо заученную “легенду” о своей исключительно мирной профессии “гражданского летчика, ремонтника или моряка”»¹¹.

В одной из своих книг С.А. Коломнин рассказывает о судьбе прапорщика, специалиста при командире авторемонтного взвода 11-ой пехотной бригады ФАПЛА, оборонявшей город Онджива, Николая Федоровича Пестрецова, который был контужен в бою с юаровцами и раненым попал в плен. Пестрецова доставили в военную тюрьму Йоханнесбурга, где на всех допросах он, несмотря на «психологическую обработку», издевательства и устрашения, «четко придерживался заученной на занятиях в 10-ом Главном управлении Генштаба легенды»: он, якобы, авторемонтник с калининградского филиала завода ГАЗ, восстанавливал автотехнику, не успел покинуть рабочее место, ведь юаровцы официально войну не объявляли; стрельбу открыл, пытаясь отомстить за смерть жены¹². Суд Южно-Африканской республики пригово-

¹⁰ Ковтун 2010. С. 14.

¹¹ Коломнин. Русский спецназ в Африке (б/д).

¹² Коломнин 2005. С. 72–74.

рил его за убийство солдат к 100 годам каторги. На каторге, вероятно, Пестрецов и закончил бы свою жизнь, если бы не случай: о приговоре стало известно представителям Международного Красного Креста, факты попали в международную прессу. Только тогда советское правительство получило возможность официально обратиться в Красный Крест с просьбой о содействии. Спустя почти пятнадцать месяцев после пленения в ноябре 1982 г. Н.Ф. Пестрецова обменяли на сбитого силами ПВО Анголы южноафриканского летчика. По возвращении на Родину стали известны обстоятельства его пленения и нахождения в ЮАР¹³.

Лишь на страницах воспоминаний, опубликованных спустя десятилетия, пространства советского влияния в Африке, о которых на протяжении десятилетий знала небольшая группа посвященных, начинают рассекречиваться. Выясняется, что при отправке из СССР большинству советских военнослужащих не оформляли зарубежные паспорта, они не проходили пограничный контроль, направляясь в «горячие точки» приказами Министра обороны и главнокомандующих видами Вооружённых сил (Сухопутных войск, ВВС, ПВО, ВМФ) – прямо в составе подразделений и частей, поэтому в списки «воинов-интернационалистов» не входили. Например, таким образом появились в Эфиопии подразделения морской пехоты Тихоокеанского флота в ПМТО на о. Нокра (архипелаг Дахлак), танкисты и артиллеристы в Харэре и Хурсо, авиационные техники и специалисты ПВО в Дыре-Дауа и Дебре-Зейт¹⁴. «Вас там не было!», – говорят сегодня многим реально служившим в Африке и считающим себя ветеранами локальных войн и конфликтов¹⁵.

Повседневная служба в Африке оказывалась крайне разноплановой: военные советники обучали личный состав национальных армий грамотному владению современным советским оружием и организации боевых действий, саперы разминировали дороги и водные фарватеры, летчики перевозили военные и гражданские грузы, а военные моряки охраняли коммуникации и торговые суда. Если требовалось, советские военнослужащие принимали самое активное участие в военных действиях¹⁶. Во многих воспоминаниях акцентируется опасность или даже тотальная враждебность территорий присутствия для советских граждан: об этом свидетельствуют многочисленные описания боевых операций с непременно указанием военных потерь, проводимых подразделениями войск африканских армий под руководством советских военных советников. Добавим, что большинство советских военнослужащих имело весьма смутные представления об африканских реалиях – об осо-

¹³ Там же. С. 74–77.

¹⁴ Мураховский 2016. С. 29.

¹⁵ Шадрин 2011 (В далекой Эфиопии. Продолжение 3); Мураховский 2016. С. 30.

¹⁶ Коломнин 2005. С. 2; Шадрин 2011 (В далекой Эфиопии. Продолжение 2).

бенностях быта, традициях, обычаях, психологии народов, населяющих континент. Без этих знаний обеспечивать «постоянное и повсеместное взаимодействие с африканскими товарищами» было трудно, усилия советников пропадали даром, а иногда влекли за собой весьма неприятные для СССР последствия, нанося ущерб престижу страны за рубежом¹⁷.

Разумеется, при наличии свободного времени наши герои старались ближе познакомиться с жизнью регионов, в которых им приходилось нести службу. В рассматриваемых нами воспоминаниях содержится описание африканских столиц, крупных городов и портов — Луанды в Анголе, Берберы в Сомали, Асмэры, Массауа в Эфиопии, Бейры в Мозамбике. Их характерными чертами, помимо экзотичности и красоты, чаще всего выступают бедность и убогость. Так, описывая столицу Анголы, Н.Г. Ковтун замечает, что городское пространство, казавшееся красивым с форта, «вблизи выглядело не таким привлекательным: обветшалые стены зданий, слабоосвещенные или совершенно темные улицы», редкие автобусы, поврежденные, старые автомобили. Удручающее впечатление производит на советского советника так называемый «красный пояс» Луанды — «беспорядочное скопление хижин, кое-как сколоченных из картона, жести и досок»¹⁸. В целом, авторы воспоминаний солидарны, когда говорят о крайне низком уровне жизни местного населения, которое в большинстве своем жило в ужасающей бедности¹⁹.

У советских военных вызывало недоумение то, что сомалийцы и эритрейские сепаратисты воюют тем же советским оружием, что и правительственная армия. В.И. Мураховский по этому поводу привел воспоминания участника эфиопо-сомалийской войны Н.Ф. Олещенко: «Знаете, бывало очень обидно прыгать, как зайчик, под разрывами снарядов сомалийской артиллерии, и знать при этом: по нам стреляют из советских пушек, снарядами, сделанными на советских заводах советскими рабочими, люди, которых мы научили стрелять». Советских специалистов удивляли лень и дезертирство в различных частях местных армий, которые «воевали неустойчиво», «представляли собой рыхлый конгломерат из опустившихся солдат и безвольных офицеров», а подчас были готовы к членовредительству лишь бы не идти в бой²⁰. По словам Н.Г. Ковтуна, советские военные оказывались вынужденными «участниками не своей, а чужой войны, хотя и в дружественной стране». Для них эта война была очень трудной, потому что они не испыты-

¹⁷ Коломнин 2005. С. 98.

¹⁸ Ковтун 2010. С. 17.

¹⁹ См., напр.: Там же. С. 40. Ковтун пишет здесь о жителях поселка Лонга в Анголе, которые обитали в кимбах — убогих строениях из деревянных кольев и камыша, обмазанных глиной, без окон и дверей, без какой-либо мебели, вместо дверей — вход, прикрытый одеялом или куском брезента.

²⁰ Мураховский 2016. С. 20-21.

вали ненависти к противнику, защищали чужую землю. Сегодня многие участники локальных конфликтов в Африке не способны на глубокую рефлексию относительно характера и целей советского присутствия на континенте, они оперируют стереотипными суждениями пропагандистского толка: выполнение интернационального долга, защита ценностей социализма, помощь дружественным странам в строительстве национальных вооруженных сил и отражении агрессии извне. В ряде случаев они именуют себя «носителями мира и лучшего будущего», посланцами СССР в африканских странах²¹.

Каждый из авторов воспоминаний прошел собственной «африканской тропой». Так, зоной ответственности военного советника в Анголе Н.Г. Ковтуна был 6-й Военный округ ФАПЛА (в составе трех боевых бригад и частей боевого обеспечения), перед которым стояла задача обеспечить уничтожение банд УНИТА и защиту мирного строительства в провинции Куандо-Кубанго, безопасность колонн с продовольствием, боеприпасами, обмундированием и другим имуществом. Войска округа располагались в трех, самых крупных населенных пунктах: провинциальной столице Менонго, муниципальном центре городе Куито-Куанавале и центре коммуны – поселке Лонга. Между ними была проложена единственная в регионе дорога с асфальтовым и бетонным покрытием длиной в 185 км, что превратило провинцию в важнейший стратегический район. Большая часть ее территории, к слову, была подконтрольна отрядам УНИТА, ближе к границе с Замбией и Намибией, за городом Куито-Куанавале, находилась столица УНИТА г. Мавинга, и основная база УНИТА «Жамба»²². Во время службы Ковтуну вместе с подопечными приходилось преодолевать большие расстояния – марш-броски по пересеченной местности, принимать бой с намного превосходящими силами противника, прорываться через его гарнизоны. Непривычный для русского человека ландшафт, где «от всего живого и неживого можно было ожидать подвоха» был серьезным испытанием: «Часто вспоминаю эти тяжелые пути – дороги, саванну, лес и горы, водные преграды, наводку мостов, подрыв людей и техники на минах, погони за противником и жару. Дорог в саванне почти не было и нам приходилось прокладывать их самим – сначала шел БТР, ломая деревья, а затем проходила вся остальная техника»²³. По словам Ковтуна, выжить в таких условиях помогал командный дух и чувство плеча. Только сформировав команду, объединив разные характеры вокруг поставленных задач, можно было выжить и вернуться на Родину живыми и здоровыми²⁴.

²¹ Ковтун 2010. С. 165; Коломнин 2005. С. 9.

²² Ковтун 2010. С. 36–37, 48.

²³ Там же. С. 99.

²⁴ Там же. С. 47.

Опыт С. А. Коломнина, дважды побывавшего в Анголе в качестве военного переводчика, а потом посещавшего эту страну в должности сотрудника Специального управления Главного политуправления СА и ВМФ, выглядит несколько иначе: Коломнин не имел постоянной дислокации и сопровождал представителей высшего военного командования на переговорах с ангольскими и кубинскими руководителями, в поездках по стране и в командировках на территории воинских частей. В его мемуарах регулярно упоминается и столица Анголы Луанда, где располагались советские посольство и военная миссия; и фронтовой город Лубангу, вокруг которого был создан пояс ПВО (основу этого пояса составляли советские зенитно-ракетные комплексы «Печора» С–125) и различные местечки (Виреи, Кувелай, Шангонго, Шибемба, Каама, Онджива и др.), разбросанные по районам близ границы с Намибией и ставшие пунктами размещения дивизионов ПВО и радиолокационных рот)²⁵. Стоит отметить, что в начале военной карьеры (1977 г.) Коломнину – курсанту Военного института – пришлось послужить переводчиком в Пункте материально-технического обеспечения (ПМТО) Северного флота в Луанде, который был достаточно мощной и многофункциональной военной базой СССР²⁶. Владевший португальским языком Коломнин неоднократно сопровождал летные экипажи по маршруту Гавана–Луанда, дежурил на командно-диспетчерском пункте, обеспечивая прием советских гражданских и военных самолетов, доставлявших в Анголу многочисленные грузы и спецтехнику²⁷.

Не менее уникальным представляется участие военного советника Б.Д. Шадрина в событиях на территории Эфиопии, где тоже шла гражданская война. «Провинция Эритрея, – пишет Шадрин, – была похожа

²⁵ Коломнин 2005. С. 208.

²⁶ Там же. С. 43–44. Задачами этой базы были прием и обслуживание боевых и транспортно-десантных самолетов, в первую очередь самолетов-разведчиков Ту-95РЦ авиации Северного флота, боевых кораблей ВМФ и подводных лодок, несших боевую службу в Южной Атлантике. База обладала солидными возможностями: топливными и продовольственными складами, хранилищами с регенерационными комплектами для подводных лодок, ремонтной базой. Имелись возможности и для отдыха и реабилитации экипажей самолетов и кораблей.

²⁷ Там же. С. 52–53. Весьма интересно свидетельство Коломнина о том, что на всех трансконтинентальных перелетах, в соответствии с инструкцией, экипаж включал бортпереводчика, поскольку в Гаване и в Луанде самолеты сажали при помощи советского руководителя полетов, который через переводчика координировал действия с местными службами. Кроме того, бортпереводчики осуществляли разведывательные действия, прослушивая вражеский эфир. Коломнин в своих мемуарах восхищается героизмом и профессионализмом советских летчиков, которые совершали полеты в реальных боевых условиях: на пределе расчетной дальности, без достаточного количества запасных аэродромов, с запретом выхода в эфир, прослушивавшийся «вероятным противником», при практически полном отсутствии поисково-спасательной и аварийной служб.

на пороховую бочку. На востоке Эфиопии повстанцы «Фронта за освобождение Эритреи» боролись за свою независимость против центрального правительства полковника Менгисту Хайле Мариама. На севере страны шли бои с просудански настроенными сепаратистами, а на юге шла война с Сомали за принадлежность провинции Огаден»²⁸. Советские летчики должны были обеспечивать транзит через Асмэру – столицу провинции Эритрея – грузов из порта Массауа в Аддис-Абебу; доставку гуманитарной помощи в отдаленные районы провинции; эвакуацию раненых и местных жителей из прифронтовой полосы. Военные корабли «вели боевые действия с «москитным» флотом эритрейских сепаратистов, которые старались сорвать снабжение Эфиопии со стороны СССР и его союзников; обеспечивали безопасность судоходства в водах Персидского залива.

Воспоминания советских специалистов в Африке, впрочем, объединяет топика преодоления тяжелейших испытаний, акцент на физической опасности и постоянных лишениях. Так, С.А. Коломнин пишет о том, что жилища территории ПМТО располагались в пригороде Луанды в комплексе, который при португальцах принадлежал католической английской школе: «[Она] располагалась ... на горе, под палящим африканским солнцем. Местечко, на первый взгляд райское: в ста метрах от океана эвкалиптовая роща, заросли цветущих акаций, гранатовые деревья, но... чрезвычайно опасное. И не только потому, что находилось на отшибе, вдали от расположенных ангольских и кубинских подразделений... Дело в том, что территория городка поначалу просто кишела скорпионами и змеями. И не простыми, а самыми настоящими африканскими кобрами... Кроме того, ангольцы нас предупредили, что на территории могут быть неприятные сюрпризы в виде гранат и мин, так как в период недавних событий, предшествовавших приходу к власти МПЛА, помещения школы служили пристанищем солдатам ФНЛА... Прежде чем бывшая католическая школа превратилась в военный городок, пришлось основательно потрудиться»²⁹.

Описание столь же тяжелых условий жизни советских военных на военно-морской базе острова Нокра (Красное море) находим в тексте Б.Д. Шадрина. Он также вспоминает, что на островах архипелага Дахлак, в состав которого входил о. Нокра, водилось множество ядовитых змей. Эфы и мамбы были серьезной опасностью для советских военных: «В первые годы во время строевых занятий матросы давили по одной эфе через каждые 50 метров»³⁰. От укуса эфы человека можно было спасти, советские врачи располагали сывороткой, а вот от яда

²⁸ Шадрин 2011 (В далекой Эфиопии. Продолжение 2).

²⁹ Коломнин 2005. С. 60–61.

³⁰ Шадрин 2011 (В далекой Эфиопии).

мамбы противоядия не существовало, и при укусе человек умирал через 30 минут. К числу тяжелых испытаний относились и жара, доходившая до +40°C или выше в сочетании со стопроцентной влажностью, а также желудочно-кишечные заболевания, косившие советских военнослужащих. «...Восемь месяцев работ в непривычных климатических условиях дались непросто, – вспоминает Шадрин. – Почти все мои коллеги резко потеряли в весе. Многие ощущали недомогание, жаловались на повышенную температуру. Особенно тяжело стало к лету, когда столбик термометра застыл на отметке +45°C. Кое-кто запросил таблетки, а другие стали налегать на джин. Работа каждого советского специалиста, находящегося за границей, происходила в условиях близких к экстремальным. Это касалось не только военных, которым это полагалось по статусу, но и наших врачей, геологов и других специалистов»³¹.

Характерно, что территории, грозившие советским специалистам смертью, в итоге довольно быстро оказывались обустроенными и приспособленными для более-менее сносной жизни. «...Все советские советники, – замечает Н.Г. Ковтун, – во всех местах своей дислокации всегда и в любых условиях очень быстро решали вопросы обустройства и быта. Это наша положительная черта и в этом мы были примером для ангольцев. В местных африканских условиях мы жили почти идеально»³². В целях безопасности советские военные оперативно обносили территории баз, ПМТО и пр. колючей проволокой, выставляли караулы, переоборудовали помещения под жилье, казармы, столовые, учебные классы, а если требовалось, возводили целые предприятия, строили дороги, взлетно-посадочные полосы и пр. Так, в воспоминаниях советского летчика-инструктора М. В. Чмыхова, который проходил службу в Народной Республике Мозамбик, содержатся интересные сведения об авиационных базах Накала и Бейра, где выполнялись сборка и облёт советских истребителей МиГ-17, поставлявшихся ВВС Мозамбика. Эти объекты были быстро и полностью переоборудованы, получив всю необходимую инфраструктуру советского авиационного военного гарнизона: административно-штабной корпус, многочисленные казармы, столовую, госпиталь, огромный ангар для обслуживания самолётов, школу младших авиационных специалистов, учебные классы³³. В порте Бербе-

³¹ Там же.

³² Ковтун 2016. С. 44. Чуть ниже Н. Г. Ковтун сообщает о том, что советские военные, желая разнообразить питание, завели подсобное хозяйство, где выращивали овощи и разводили птицу (Там же. С. 55, 65).

³³ Чмыхов 2009. «На сборку одного самолёта, — пишет Чмыхов, — отводилось пять дней, далее заправка горюче-смазочными материалами, топливом, пробные запуски двигателя, проверка всех систем и регулировка параметров, газовки – и можно поднимать в воздух. В воздухе своя программа облёта для проверки параметров работы двигателя, управляемости самолёта на малых, средних и больших высотах, вывод

ра, где с 1969 по 1977 гг. располагалась советская военно-морская база, советской стороной была построена самая длинная в Африке (4140 м) взлетно-посадочная полоса для военно-морской авиации³⁴. Советская смекалка позволяла не только переоборудовать заброшенные ранее объекты, но и существенно менять местный ландшафт, преобразовывая изначальное «качество» территории. Так, некогда кишачий змеями архипелаг Дахлак, по словам мемуариста, быстро превратился в место отдыха экипажей советских боевых кораблей, судов обеспечения, атомных и дизельных подводных лодок. Здесь можно было передохнуть после дальних морских переходов, искупаться, снять психологическое напряжение, ощутить под ногами твердую землю, запастись нехитрыми сувенирами — кораллами и ракушками³⁵.

Подобные быстрые преобразования «чужого пространства», позволявшие не только эффективно выполнять профессиональные задачи, но и улучшать жилищно-бытовые условия «на зависть местным жителям», неизменно представляются проявлением превосходства советского человека, в какой-то мере компенсируя неопределенность ответа на вопросы о смысле той или иной военной миссии, о готовности местного населения к адекватному восприятию «достижений социализма». В текстах ветеранов локальных конфликтов на территории Африки физическая трансформация «локуса» служит своего рода альтернативной точкой сборки воспоминаний, отчасти, видимо, помогая вернуть мемориальным материалам специфический фрейм советской героики.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Григорьева С.В. Мемуары советских военных советников и специалистов в Африке в 1960–1980-х гг.: специфика и практика изучения исторической памяти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 21–28.
- Ковтун Н.Г. Ангола в сердце моем (Путевые заметки – воспоминания советского военного советника). Из серии: Советские военные советники и специалисты в необъявленных войнах СССР. Киев, 2010. 225 с.
- Коломнин С.А. Русский спецназ в Африке / С. А. Коломнин. М.: Яуза, 2005.
- Коломнин С.А. Русский спецназ в Африке. Авторские фрагменты. // Сайт ветеранов Анголы. Наши мемуары. URL: <http://www.veteranangola.ru/main/vospominaniya/kolovnin2>
- Коновалов И.П. Африканские войны современности. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. 21 с.
- Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. 624 с.
- Кузнецова-Тимонова А.В. Воины-интернационалисты из Беларуси в гражданской войне в Анголе 1975–1992. В 2-х частях. Минск: «Белорусская наука», 2017.
- Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / М.: АСТ, 2003. 778 с.

самолёта на предельные режимы, проверка функционирования систем жизнеобеспечения, уборки и выпуска шасси, закрылков, тормозных щитков и т.п.».

³⁴ Мураховский 2016. С. 5.

³⁵ См.: Шадрин 2011 (В далекой Эфиопии); ср.: Юрасов 2015.

- Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке 1956–1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М.: изд-во «Наука», 2008. 337 с.
- Мураховский В.И. Война между Эфиопией и Сомали / Под ред. Г.В. Шубина. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. 88 с.
- Россия (СССР) в войнах второй половины XX века [участие российских (советских) военнослужащих в боевых действиях за пределами Российской Федерации (СССР) после Второй мировой (1946–2002)]. М.: Триада-фарм, 2002. 494 с.
- Чмыхов М.В. Наши в Африке. Становление авиации Мозамбика. Воспоминания участника событий 1979–1982 гг. Киев, 2009. Музей миротворчества он-лайн. Советские советники и специалисты в Мозамбике. URL: <http://peacekeeping-centre.in.ua/Museum/Mozambique/Articles/1.htm>
- Шадрин Б.Д. В далекой Эфиопии. URL: <http://www.proza.ru/2011/11/13/607>
- Шадрин Б.Д. В далекой Эфиопии. Записки военного советника. URL: <https://www.proza.ru/2011/11/12/1058>; Продолжение 1-3. URL: <https://www.proza.ru/2011/11/12/1336>; <https://www.proza.ru/2011/11/13/165>; <https://www.proza.ru/2011/11/13/607>; Окончание. <https://www.proza.ru/2011/11/15/203>
- Шарый В.И. Военно-политическое сотрудничество Советского Союза с португалоговорящими странами Африки в 60–80 гг. XX столетия (опыт, уроки, последствия). М.: Московский пограничный институт ФСБ РФ, 2008. 470 с.
- Шубин В.Г. Горячая «холодная» война: Юг Африки (1960–1990 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2013. 368 с.
- Юрасов А. Н. Советское Красное море у берегов Эфиопии. Воронеж, 2015. URL: <http://www.proza.ru/2015/10/14/300>
- Яременко В.А., Почтарев А.Н., Усиков А.В. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX в. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. 576 с.

Григорьева Светлана Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, Нижнегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; svetl-grigor@yandex.ru

Spaces of Soviet influence in the memories of local wars veterans in Africa during 1960–1980

The article analyzes the space of soviet influence in Africa in the 1960s-1980s, relevant for former soviet military specialists, discussed and reflected by them on the pages of their memories. The author characterizes the general patterns of perception of these spaces by veterans of local wars and the specific features of their understanding by individual soviet soldiers, identifies the main geographical landmarks and areas of the soviet military presence in the continent during the Cold war.

Keywords: Africa, USSR, XX century, local wars, military memoirs, Soviet influence

Svetlana Grigorieva, Ph.D. (History), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; svetl-grigor@yandex.ru